РАЗДЕЛ VI ФИЛОСОФИЯ ВОСПИТАНИЯ

Part VI. PHILOSOPHY OF UPBRINGING

Философия образования. 2022. Т. 22, № 2
Philosophy of Education, 2022, vol. 22, no. 2

Научная статья

УДК 37.017

DOI: 10.15372/PHE20220212

Воспитание счастливого человека как социально-культурная и педагогическая задача

Емельянова Ирина Никитична¹

¹Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия

Аннотация. *Введение.* Наше общество движется в направлении глобализации, информатизации, цифровизации, но при этом люди не становятся счастливее. Между тем человека от всех других известных видов отличает способность быть счастливым. Более того, множество проблем человека вытекают из его «несчастливости». Тема воспитания счастливого человека весьма актуальна, поэтому с целью выявления педагогических условий, обеспечивающих воспитание счастливого человека, необходимо обратиться к анализу субъективного и объективного человеческого благополучия для конструирования педагогических задач. *Методологическую* основу исследования составил социально-культурный подход, позволивший выявить основные контексты дефиниции счастья. Метод исследования – анализ социально-философских, культурологических, педагогических текстов. *Обсуждение.* Выявление взглядов, позиций, доказательств в общем предметном поле – воспитание счастливого человека. Рассматриваются концепции М. Аргайла, В. Татаркевича, Д. А. Леонтьева, Э. Фромма, А. Маслоу, К. Роджерса. Ключевые контексты дефиниции счастья, выявленные в результате социально-культурного анализа, экстраполированы на педагогику. На основании идей классиков педагогики К. Д. Ушинского, А. Нилла, А. С. Макаренко, В. А. Сухомлинского сделаны принципиальные выводы. *Заключение.* Для того чтобы воспитать счастливого человека, необходимо формировать понимание всеобщей связи человека с миром, показывать зависимость счастья отдельного человека от счастья других людей; помогать воспитанникам находить дело, которое наполнит душу смыслом; развивать стремление реализовать свой потенциал в социально значимой деятельности и творчестве; учить видеть радостные перспективы завтрашнего дня; поддерживать не стремление к удовольствию и избегание страданий, а способности и умение преодолевать несчастья. Следует формировать у воспитанников осознание ответственности за свое счастье и счастье окружающих, вырабатывать чувство меры, нравственные ограничения в стремлении к счастью.

Ключевые слова: счастье, удовольствие, радость, воспитание счастливого человека, стремление к счастью, образ счастья

Для цитирования: Емельянова И. Н. Воспитание счастливого человека как социально-культурная и педагогическая задача // Философия образования. 2022. Т. 22, № 2. С. 169–187. DOI: <https://doi.org/10.15372/PHE20220212>

Scientific article

Bringing up a happy person as a socio-cultural and pedagogical task

Irina N. Emelyanova¹

¹Tyumen State University, Tyumen, Russia

Abstract. *Introduction.* Our society is moving towards globalization, informatization, digitization, but the individual is not getting happier. And yet, man is distinguished from all other known species by the ability to be happy. Moreover, a lot of human problems, stem from his “unhappiness”. The subject to bring up a happy man is gaining in importance. Thus, the UN resolution “Happiness: a holistic approach to development” defines the pursuit of happiness as one of the main goals of mankind. The *methodological* basis of the study was a socio-cultural approach which allowed to identify the main contexts for the definition of happiness. Research method – analysis of philosophical, psychological, cultural, pedagogical texts. Revealing views, positions of evidence in the general subject field is the upbringing of a happy person. The article deals with the concepts of M. Argyle, V. Tatarkevich, D. A. Leontiev, E. Fromm, A. Maslow, K. Rogers. The key contexts for the definition of happiness, identified as a result of socio-cultural analysis, are extrapolated to pedagogy. Based on the ideas of classical teachers K. D. Ushinsky, A. Nill, A. S. Makarenko, V. A. Sukhomlinsky on the topic of happiness, fundamental *conclusions* have been drawn. In order to bring up a happy person, it is necessary to: to create an understanding of the universal connection of man to the world, to show the dependence of an individual’s happiness on the happiness of others; to help the pupils to find a cause that will give meaning to the soul; to develop the desire to realize their potential in socially meaningful activities and creativity; to learn to see the joyful prospects of tomorrow; to support not the desire for pleasure and the avoidance of suffering, but the abilities and skills to overcome adversity. Pupils should be made aware of their responsibility for their happiness and that of others, and should develop a sense of measure and moral limits in the pursuit of happiness.

Keywords: happiness, pleasure, joy, bringing up a happy person, striving for happiness, image of happiness

For citation: Emelyanova I. N. Bringing up a happy person as a socio-cultural and pedagogical task. *Philosophy of Education*, 2022, vol. 22, no. 2, pp. 169–187. DOI: <https://doi.org/10.15372/PHE20220212>

Введение. Воспитание счастливого человека нельзя отнести к числу популярных тем в педагогических исследованиях. Отсутствует эта тема и в учебниках по педагогике, рекомендованных для подготовки педагогов, соответственно ее нет в учебных планах и программах педагогических ву-

зов и курсов повышения квалификации. Между тем мы живем в обществе несчастливых людей: «Наша цивилизация нездорова и несчастлива», – писал А. Нилл, посвятивший свою педагогическую деятельность цели воспитания счастливых людей¹. Он считал, что все проблемы человека и человечества имеют в своей основе несчастливость. Эта мысль, высказанная еще в XX в., не потеряла актуальности. Человек может и должен реализовать свою способность быть счастливым, поскольку это качество является существенным для него. И. В. Сидоренко утверждает, что «счастье как высшая цель человеческих устремлений отражает развитие человечества в целом, сущность общества и его глубинные связи» [1, с. 100].

Следует отметить актуализацию в общественном сознании интереса к теме счастья. В резолюции ООН (от 19 июля 2011 г.) «Счастье: целостный подход к развитию»² сказано, что «стремление к счастью является одной из основных целей человечества». Резолюция призывает страны в своей государственной политике учитывать важность стремления к счастью своих граждан, найти способы измерения счастья населения.

Счастье как социально-культурная категория – достаточно сложное и малоизученное явление. Исследователи феномена счастья единодушны в оценке его двойственной природы. М. Аргайл выделяет объективный контекст, связанный с условиями и обстоятельствами жизни человека, и субъективный, который определяется внутренним миром человека, его отношением к жизни³. Двойная природа счастья в исследованиях В. Татаркевича представлена через объективное значение, которое находит отражение в положительном балансе жизни, и субъективное – это чувства человека, его оценка своей жизни [2]. Д. А. Леонтьев рассматривает двойственную природу счастья в контексте удовлетворения «универсальных базовых потребностей» и реализации «индивидуального экзистенциального проекта», жизненных целей [3, с. 15].

Очевидно, природа счастья имеет социальный контекст. Это обстоятельства жизни, в которых человек оказался, социальные условия, обеспечивающие жизнь и ее качество и личностный контекст, то есть отношение человека к сложившимся обстоятельствам, которое определяется субъективными представлениями и пониманием цели, ценности и смыслов жизни. Для счастья человеку необходимы определенные социальные условия, по-

¹ Нилл А. С. Саммерхилл – воспитание свободой [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1636877427&tld=ru&lang=ru&name=Sammerhill-vospitanie-svobodoy.pdf&text> (дата обращения: 15.01.2022).

² Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 19 июля 2011 года. Счастье: целостный подход к развитию [Электронный ресурс]. URL: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/RES/65/309> (дата обращения: 15.01.2022).

³ Аргайл М. Психология счастья / пер. с англ. М. В. Гулина, Н. Г. Мкервали. М.: Прогресс, 1990. 336 с.

звояющие реализовать его жизненную программу, но способность быть счастливым человек носит в себе. «Не поможет даже самая благосклонная судьба, если мы не имеем соответствующей внутренней основы», – утверждает В. Татаркевич [2, с. 120].

Методология. Предмет исследования – понятие счастья в социально-философском и педагогическом контекстах. Цель исследования – выявление педагогических условий, обеспечивающих воспитание счастливой личности. Для этого в исследовании последовательно решается несколько задач:

- социально-культурный анализ сущности явления и понятия «счастье»;
- выявление ключевых вопросов, на которые должна ответить педагогическая наука, ставя перед собой задачу воспитания счастливого человека;
- поиск ответов на обозначенные вопросы в классической педагогике и практике.

Методологическую основу исследования составляет социально-философский подход, который позволяет на основе анализа философских, педагогических и культурологических текстов выявить ключевые контексты понятия счастья. Рассматриваются концепции В. Татаркевича [2], Д. А. Леонтьева [3], Э. Фромма [4], А. Маслоу [5], К. Роджерса [6], К. Д. Ушинского [7], А. С. Макаренко [8–10], В. А. Сухомлинского [11], М. Аргайла⁴.

Исследование опирается на феликсологию, научно-педагогическое направление в теории и практике воспитания, которое разрабатывает теоретические подходы и методики, ориентированные на формирование у ребенка способности быть счастливым. Идеи феликсологии воспитания представлены в работах Н. Е. Щурковой, Е. П. Павловой [12], В. Г. Рындак [13], А. И. Первушкиной [14], Е. Б. Лактионовой, М. Г. Матюшиной [15], А. В. Ульман, Л. В. Кузнецовой [16], Б. К. Баймухановой [17], Е. В. Абраменко [18].

Обсуждение. Общая рамка исследования охватывает следующие вопросы, раскрывающие сущность счастья в социально-культурном контексте: счастье как приобщение к благам, обеспечивающим жизненные потребности человека; счастье в контексте судьбы; отношение человека к счастью и несчастью; счастье как раскрытие жизненного потенциала и самореализации в обществе; переживание счастья и несчастья в контексте общей оценки удовлетворенности жизнью; стремление к счастью как отражение сущностной природы человека. Нравственные ограничения, которые накладывает общество и сама личность на стремление к счастью.

Счастье как приобщение к благам, обеспечивающим жизненные потребности человека. Рассматривая счастье через категорию блага, обратимся к этимологии слова «счастье». В Толковом словаре В. Даля счастье (со-

⁴ Аргайл М. Психология счастья / пер. с англ. М. В. Гулина, Н. Г. Мкервали. М.: Прогресс, 1990. 336 с.

частью) определяется как доля, пай, судьба, часть, участь⁵. Счастье связано с возможностью человека иметь часть общего достояния. Соответственно, быть счастливым – значит быть в доле, иметь возможность приобщиться к общему благу.

Благополучие человека связано с удовлетворением его жизненных потребностей. Очевидно, что потребности человека в разрезе истории общества и жизни отдельного человека меняются. Так, в первобытный период благом, обеспечивающим жизненные потребности, считались военные трофеи, туша убитого во время охоты зверя; в период земледелия – доставшийся в удел пай земли общего пользования. Приобщение к благам расширяло возможность удовлетворения разнообразных потребностей, улучшало качество жизни. В обществе всегда регламентировались способы приобщения к общему благу. В основе регламентации была дифференциация общества. Принадлежность к сословию, цеху ремесленников, касте, наличие титула, место в табели о рангах открывало различные возможности в пользовании социальными, экономическими, культурными благами. Кардинальные перемены произошли в период развития капиталистического общества. Господство товарно-денежных отношений обусловило подмену первоначального смысла счастья как сущностного аспекта человеческой жизни. Вместо того чтобы использовать капитал на реализацию своих жизненных потребностей, человек направил жизненные ресурсы на умножение капитала, превратившись тем самым «в деталь гигантской экономической машины». Анализируя влияние капиталистических отношений на личность, Э. Фромм приходит к выводу, что человек стал работать для внеличных целей, «не для собственного счастья, а ради самого капитала»⁶.

Проблема современного человека, по мнению большинства ученых, заключается в том, что он живет в обществе избыточного производства. В обществе перепроизводства уходит одна из основных характеристик счастья «неравновесное состояние достатка и недостатка» [19, с. 144], преодоление которого и доставляет человеку истинное счастье и удовольствие. В обществе активно развиваются ценности потребительства. Навязчивая реклама дает модель счастливой жизни, а, по сути дела, материализует счастье, превращая его в конкретный товар. Смысловые составляющие счастья заменяются «простым симулякром» [20, с. 250]. Человеку все сложнее становится сохранить способность быть счастливым, поскольку блага, которые тебе готовы предоставить за деньги, выходят далеко за пределы жизненно важных потребностей человека.

⁵ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка [Электронный ресурс]. URL: gufo.me (дата обращения: 17.01.2022).

⁶ Фромм Э. Психоанализ и этика. М.: Республика, 1993. С. 101.

Счастье в контексте судьбы, отношение человека к счастью и несчастью. С понятием «счастье» тесно связано понятие «судьба». Жизнь человека протекает в круговороте счастливых и несчастливых событий. «Несчастье – абсурдный двойник счастья» [19, с. 139]. Как считает исследователь онтологии счастья М. Н. Анисимова, опыт несчастья необходим. Этот опыт дает прозрение через собственные страдания. По утверждению Э. Фромма, счастье не является противоположностью несчастья. Счастье имеет своей противоположностью не несчастья и страдания, а депрессию, являющуюся «следствием внутренней пустоты и непродуктивности» [4, с. 148].

Судьба в совокупности счастливых и несчастливых событий, сопровождающих человека на протяжении жизни, имеет некую предопределенность. Метафоры, которые наиболее часто используются в русском языке в отношении судьбы – это «тяжелая, мучительная ноша», «свой крест»⁷. Исследуя лексико-семантическое поле судьбы в славянской культуре, Г. И. Урбанович выявила устойчивые ассоциации с физической несвободой, скованностью, пленом. В народной мудрости популярна тема принятия судьбы: «От судьбы не уйдешь», «Чему быть, того не миновать».

Принятие судьбы не равно фатализму. У человека всегда должна оставаться надежда на позитивные перемены в судьбе. Его жизненный опыт многократно доказывал, что судьба переменчива: засуха сменяется плодородными дождями, эпидемии заканчиваются, нужно быть терпеливым и счастливый час придет. Человек имеет склонность к творческому участию в улучшении своей судьбы, как учит старинная русская пословица: «На Бога надейся, а сам не плошай», поэтому герои народных сказок думают о том, как справиться с горем-злосчастьем и отправляться в путь-дорогу для поиска более счастливой доли.

Концепт «счастье» «является культурно обусловленным и обладает признаками социокультурного архетипа» [21, с. 57]. «Что русскому хорошо, то немцу смерть», – гласит народная мудрость. Это отличие великолепно показывает Г. Гачев [22], рисуя национальные образы мира. Если у немца универсальная картина мира – Дом (Haus), то и свой мир он строит как «миро-здание» с четкой отлаженной структурой, разделением на внутреннее, где «Я», и внешнее (немец душу прячет, конструкцию выпячивает). Мир русского человека – это бесконечный простор, беспредельность, аморфность. Он легок на подъем, его душа широкая – нараспашку.

Исследователи национальных особенностей культуры утверждают, что «частотной чертой “русского счастья” является его обусловленность страданием и несчастьем, причем “страдальческий вектор” здесь направлен от несчастья к счастью» [23, с. 72]. Для российского менталитета характерна

⁷ Урбанович Г. И. Генетическая характеристика лексико-семантического поля «судьба, счастье, удача» в русском языке: дис. ... канд. филол. наук. М., 2007. С. 6.

доброжелательная тональность при восприятии несчастья и тех, кто несчастен. Как утверждает И. А. Джидарьян, в этом восприятии нет осуждающего или унижающего контекста, каких-либо намеков на неполноценность или ущербность личности⁸. Напротив, есть мотив поддержки и настроенности на лучшее.

Образ счастья связан с социумом, поскольку жизненный путь человека, по Б. Г. Ананьеву, – это история современника определенной эпохи [24]. Как бы ни хотел человек отрешиться от социума, он не может построить свое счастье, игнорируя социальную жизнь. Более того, именно социальная жизнь формирует образ счастья. При характерной для русского человека готовности к страданиям, душевной открытости и самоотверженности мы получаем различные образы в социально-историческом контексте. Отечественная литература подарила нам образ Ярославны, для которой счастье – дожидаться князя Игоря из плена. Восхитителен образ Наташи Ростовской, которая, пережив трагические события войны 1812 г. и личную драму, нашла счастье в семье. Поражает воображение образ комиссара из «Оптимистической трагедии», для которого счастьем стала борьба за великое дело революции.

В современном мире наметилась тенденция избегания страданий, которые приносит человеку несчастье. Эта позиция непринятия несчастья крайне опасна для человека, поскольку достигается кажущееся благоденствие «только ценой полной отрешенности от всего, а это исключает и возможность получения счастья». Чтобы обрести счастье, человек не должен бежать от несчастья, иначе, как считает Э. Фромм, он потеряет возможность быть счастливым⁹.

Счастье как самореализация в обществе и раскрытие жизненного потенциала. В любой культуре и социуме человек реализует свою жизненную программу, раскрывает свой человеческий потенциал. Счастье и несчастье зависят от того, насколько возможна в обществе такая реализация; насколько сам человек готов к реализации своего жизненного потенциала.

Счастье человека, по Э. Фромму, состоит в продуктивной реализации своих возможностей, для этого необходима деятельность, которая позволяет личности раскрыть свои способности. Продуктивная деятельность является основным критерием счастливой жизни, она находит отражение в возрастании жизнеспособности, глубине чувств и мышления. По мнению Э. Фромма, счастье «создается усилиями собственной внутренней продуктивности»¹⁰. Несчастливым человека заставляет чувствовать пустота жизни.

⁸ Джидарьян И. А. Психология счастья и оптимизма. М.: Ин-т психологии РАН, 2013. 286 с.

⁹ Фромм Э. Психоанализ и этика. М.: Республика, 1993. С. 148.

¹⁰ Там же. С. 142.

Самореализация находится на пике пирамиды А. Маслоу, именно раскрытие сил в социуме дает человеку пик и плато переживания. По А. Маслоу, счастье связано с пик-переживаниями и плато-переживаниями. Пик-переживания стимулируют рост и развитие личности, делают человека способным выйти за пределы обыденности, пережить сильные «космические», божественные эмоции [5, с. 216]. Плато-переживания находят отражение в «чистом удовольствии, наслаждении и счастье» [5, с. 198]. В таком состоянии человеку не свойственны страхи и тревоги, он становится более человеческим, спонтанным, честным и добродетельным.

К. Роджерс связывает самореализацию с представлением о «хорошей жизни» [6]. Он утверждает, что хорошая жизнь – это процесс, а не статичное состояние. Счастье наряду с другими эмоциями переживается в определенное время и не является целью хорошей жизни. Счастье не в приспособленности к жизни, а в движении по пути, избранному человеком, в полноценном функционировании личности в социуме. Но хорошая жизнь требует от человека смелости быть открытым «для опыта и любых переживаний, которые сопровождают этот опыт» [6, с. 201].

По Ф. Ницше, стремиться нужно не к счастью, а «к делу своему!». Именно на это следует тратить жизненные ресурсы. Человек должен научиться быть «на страже самого себя». Более того, человеку необходимо уметь выходить за пределы самого себя, он должен обрести смелость в своих жизненных стремлениях. На пути к счастью следует забыть «напевы скорби» и «уныние черни», «чтобы в танце выйти за пределы свои!» [25].

Неправильно расставленные жизненные приоритеты, погоня за удовольствиями приводят к растрате жизненного времени и жизненных ресурсов, мешают полноценной реализации личности. Стремление к легкости, уклонение от тяжести труда, избегание усилий – все это в конечном счете приводит к неудовлетворенности жизнью. Полноценная самореализация требует ответа на вопросы: что я на самом деле хочу от жизни, на что я готов тратить жизненные ресурсы? Проблема современного человека – в унификации представлений о счастливой жизни. Человеку через различные средства массовой информации навязывают образ счастливого человека, в результате человек теряет свою сущность, превращаясь «человека-массу» [26, с. 119]. Человек перестает слышать самого себя, теряет к себе доверие, теряет возможность стать счастливым.

Переживание счастья и несчастья в контексте общей оценки удовлетворенности жизнью. Счастье является эмоционально-чувственной формой отражения качества жизни. Следует сказать, что невозможно идентифицировать счастье с определенной эмоцией. Обратимся к известным философским течениям.

Так, для гедонистов счастье – это наслаждение через приятные ощущения. Для эвдемонистов – это блаженство, которое сопровождается атарак-

сией, душевным покоем и невозмутимостью. Теологи находят счастье в ни-спосланной богом благодати. Сторонники философии марксизма обретали счастье в борьбе за освобождение народа. Для экзистенциалистов счастье человека в общепринятом смысле не является тем, к чему необходимо стремиться. Как утверждает Ж. Сартр, счастливый человек подобен слепцу или человеку с повязкой на глазах. Неудовлетворенность собой и жизнью более достойна человеческого удела, чем счастье [27].

Восприятие и оценка ситуации с точки зрения счастья и несчастья индивидуальна. Какая реальность оценивается человеком как хорошая, соответствующая критериям удовлетворенности, зависит от сложившихся отношений и ценностей. В. Розанов считает, что нельзя унифицировать счастье и радость человека, поэтому источник радости не может быть один [28]. Природа человеческая полиформна, а не унитарна, не статична, а динамична, поэтому критерии этой удовлетворенности различны: для кого-то счастье – «был бы милый рядом», для кого-то – «шашки наголо и лишь холод в груди».

Несчастье сопровождается различными негативными эмоциональными состояниями. По М. Аргайлу, в их основе лежат подавленность, уныние, печаль – та противоположность счастья, которую нередко обозначают понятием «подавленность», «депрессия». Несчастье сопровождается такими негативными эмоциями, как страх, злость, напряженность, возбуждение. Негативные эмоции могут быть вызваны как обстоятельствами жизни, так и особенностями человеческой природы¹¹.

Мечтая о счастливой судьбе, люди рассчитывают, что она станет источником удовольствия, что она сделает их жизнь приятной. Но непрерывное состояние радости чуждо человеческой психике, как утверждает В. Татаркевич, «радость, которая длится долго, неприятна» [2, с. 42]. Для того чтобы быть счастливым, человеку нужно удовлетворение своей жизнью. В. Татаркевич выводит абстрактно-обобщенную формулу счастья: «полное и длительное удовлетворение жизнью в целом» [2, с. 41].

Исследователи разделяют счастье и удовольствие. Удовольствие может не иметь объективной основы и существовать только в голове человека. Человек далеко не всегда в состоянии рационализировать и осознать свои стремления, в силу этого он может испытывать псевдудовольствия и псевдострадания – это, по определению Э. Фромма, обманное ощущение¹². Полноценному переживанию счастья мешают различные страхи и невротические переживания. В результате счастье даже при объективно

¹¹ Аргайл М. Психология счастья / пер. с англ. М. В. Гулина, Н. Г. Мкервали. М.: Прогресс, 1990. 336 с.

¹² Фромм Э. Психоанализ и этика. М.: Республика, 1993. 414 с.

благоприятно складывающихся обстоятельствах жизни оказывается неполным, урезанным.

Стремление к счастью как отражение сущностной природы человека. Стремление к счастью присуще самой природе человека, поэтому человек издавна мечтал о счастливой жизни: сочиняя сказки, воплощал свою мечту в заветных образах – «молочные реки», «кисельные берега», «скатерти-самобранки», курочка, которая несла золотые яички. Содержание мечты народа нашло отражение в известных метафорах: «земля обетованная», «рай на земле». Общая идея, объединяющая все возможные образы, – это освобождение от тяжести жизни.

Неоднозначным является вопрос о связи счастья с моралью и нравственностью. Народная мудрость гласит: «Правда – хорошо, а счастье лучше». При этом способы достижения счастья, если обратиться к сказкам народов мира, различны: человек может быть одарен каким-то благом за хороший поступок, добиться счастья через достойное прохождение испытаний, счастье может «свалиться» и просто так, человек может свое счастье получить хитростью, не исключается и воровство. Но всегда ставились культурные пределы стремления к счастью, определялась мера в поисках средств достижения счастья. Разрушительные, захватнические действия личности не просто осуждались, а наказывались.

В философских трактатах проводится мысль о необходимости следовать требованиям морали и нравственности. В. В. Розанов утверждает: для того чтобы сохранить блаженное чувство радости, человек должен ориентироваться на то, что правильно, радость тотчас исчезает, когда эта правильность нарушена [28]. Г. Гегель ориентирует на понимание объективного и необходимого при выборе линии поведения или поступка. Разрушительные действия обратятся против человека, объективное явит себя миру. Произвол личности должен быть ограничен, поскольку обыкновенный человек «не имеет меры в самом себе» [29, с. 80].

Неслучайно все религии прописывают добродетели, которым должен следовать человек и обещают высшее блаженство тому, кто следует священным заветам. Религия на протяжении веков накладывала ограничение на беспредельное стремление к удовольствию, расценивая это стремление как тяжелый грех. Пребывание в грехе – истинная горе «небытия», разрыв соединения с благом, что, по сути, духовная смерть.

Морально-нравственная проблема стремления к счастью заключается в способности человека оправдывать средства его достижения, каким бы разрушительным они ни были. «Только очень неискусный или необразованный человек затруднится подобрать мнимые основания для своей мнимой правоты», – утверждает И. А. Ильин [30, с. 343]. В стремлении к счастью человек может встать на путь эгоизма, опасность эгоизма за-

ключается в оторванности субъективной воли от всеобщей. В этом и есть, по мнению И. А. Ильина, основной дефект человеческих стремлений.

Экстраполируя проведенный анализ на воспитание счастливой личности, мы обозначили следующие вопросы в области педагогики:

– какое представление о благе и способах его получения необходимо воспитывать у личности?

– какое отношение формировать у личности к счастью и несчастью?

– как помочь личности реализовать свой жизненный потенциал?

– на какие чувства и эмоции должен делаться акцент в воспитании?

– какие нравственные ограничения воспитывать в стремлении к счастью?

Ответы на эти вопросы мы находим классической педагогике, в работах К. Д. Ушинского, К. Н. Вентцеля, С. Т. Шацкого, А. С. Макаренко, А. Нилла.

Воспитание представлений о благе. Классики педагогики единодушны в позиции, что личность не должна воспитываться в ожидании благ. У нее должна сформироваться готовность в процессе труда создавать необходимые блага для себя и общества. Например, К. Д. Ушинский в фундаментальном труде «Человек как предмет воспитания: опыт педагогической антропологии» доказывает, что счастье человек может обрести только в труде. Труд – это не только возможность, но и единственное доступное человеку счастье: «Сознательный и свободный труд один способен составить счастье человека» [7, с. 357]. Только на этом пути душа остается в своем нормальном положении и человек может выйти на истинную дорогу к счастью. Труд, безусловно, тяжел; но человеку дана воля, чтобы преодолеть инерцию тела, которое стремится к удовлетворению своих стремлений к наслаждению. Педагог-философ проводит четкое различие между счастьем и удовольствием. Счастье он относит к сфере стремлений души, удовольствие – к стремлениям, которые вытекают из органических потребностей тела. В силу этого у человека есть прямой путь, приводящий человека к счастью – это «беспрерывно расширяющаяся деятельность», обеспечивающая душевное и духовное развитие человека. Но есть и фальшивый путь, связанный с удовлетворением органических стремлений тела. Встав на фальшивую дорогу, человек начинает «искать наслаждений и выбирать из них самые приятные и возбуждающие» [7, с. 497]. На этой дороге в погоне за удовольствиями человек теряет возможность обрести счастье.

Развивая тему значимости труда для достижения счастья, К. Н. Вентцель называет счастье одним из условий «поднятия энергии жизни и труда». В своем известном труде «Основные задачи нравственного воспитания» педагог делает акцент на социальной значимости труда, высокой цели, которая определяет его смысл. Он утверждает, что счастье приносит труд, который направлен на благо человечества [31]. Развивая тему значимости для человека иметь свое дело, С. Т. Шацкий с тревогой пишет о «детской

безработице». Детская безработица в понимании педагога – отсутствие настоящего дела, которое позволяло бы жить богатой эмоциональной жизнью. Детский коллектив можно и нужно организовать так, чтобы воспитанники умели находить дело, чтобы они были захвачены своими «детскими делами»¹³.

А. С. Макаренко стоял на позиции воспитания личности в коллективном труде. Для А. С. Макаренко судьба каждого человека не может быть обособлена от коллектива, поэтому не может быть личного счастья, противопоставленного судьбе и счастью коллектива. Счастье человек достигает «в борьбе и коллективных напряжениях», «в труде, в тесной связанности со всей страной» [10, с. 456].

Отношение к счастью и несчастью. Классики педагогики считают излишним сосредоточиваться на переживаниях по поводу счастья или несчастья. Несчастья случаются в силу того, что человек живет и действует, но несчастья нужно учить и учиться преодолевать. Для этого необходимо сосредоточиться на деле. Страдания же и наслаждения оказываются при этом только побочными явлениями, «усиливающимися тогда, когда деятельность ослабевает, и ослабевающими тогда, когда деятельность усиливается». К. Д. Ушинский дает такой рецепт счастливой жизни: душа должна отдаться делу, тогда она «не будет возмущаться страданиями».

А. С. Макаренко считает, что «счастливым человеком нужно уметь быть». Всякое несчастье всегда преувеличено, нужно уметь побеждать несчастья. Рецепт счастливой жизни по А. С. Макаренко: «Найди в себе силы думать о завтрашнем дне, о будущем» [8]. Только так можно встать на путь предупреждения несчастий. Сравнивая старую и новую логику жизни, великий педагог находит принципиальное отличие в позиции: эгоистической и неэгоистической. Логика старая ориентирована только на личное счастье и игнорирует возможность быть счастливым остальным людям, логика новая требует от человека поступать так, чтобы все остальные были счастливы [8]. Ученый-педагог подчеркивает необходимость научиться быть счастливым. Более того, быть счастливым для А. С. Макаренко означает иметь нравственную ответственность перед собой и коллективом: «Ведь один вид несчастного человека убивает всю радость жизни, отравляет существование» [8]. Первой обязанностью человека является не поддаваться несчастью, находить в себе силы улыбаться, презирая несчастье. Несчастливым человек не должен быть. В этом он видит ответственность перед собой и обществом.

Как реализовать свой потенциал? Счастливым человека делает поиск своего личного интереса к жизни. Это идея блестяще воплощена в системе

¹³ Шацкий С. Т. Работа для будущего. Кн. для учителя / сост. В. И. Малинин, Ф. А. Фрадкин. М.: Просвещение, 1989. 222 с.

А. Нилла, который в школе Саммерхилл лечил детей от «несчастливости». Первым условием успешного вхождения в систему было освобождение ребенка от страха «быть самим собой»¹⁴. Следует сказать, что дети не сразу понимали и проявляли готовность быть собой, они были вежливы и сдержанны. Но, как считал А. Нилл, английская сдержанность на самом деле – страх. Он специально провоцировал ситуации, заставляя детей проявлять истинные чувства и эмоции. Его не успокаивало и не удовлетворяло внешнее благополучие ребенка, ему нужен был спонтанный открытый ребенок, который мог искренне реагировать на ситуацию. И только после того как проявлялось истинное лицо, начиналось «лечение».

Главная задача, которая решалась в период пребывания в школе, – личностное самоопределение. А. Нилл писал: «Я полагаю, что цель жизни состоит в том, чтобы найти свое счастье и, следовательно, найти свой интерес в жизни»¹⁵. Принципиально важно, чтобы дети сами нашли интересное дело «желающие заниматься наукой станут учеными, а желающие мести улицы будут их мести»¹⁶. Ребенок в школе Саммерхилл был поставлен в ситуацию свободного выбора. При этом А. Нилл совершенно сознательно не управлял этим выбором. Даже, если к нему обращались с просьбой помочь в выборе занятий, он оставлял решение за ребенком. Школа предоставляла широкий спектр форм занятости в сфере познавательной, спортивной, художественной деятельности. Творчество объединяло всевозможные занятия, которые предлагались для выбора. А. Нилл писал: «Я все сильнее верю в терапевтическое действие творческой работы. Я бы хотел, чтобы дети побольше мастерили, танцевали, играли в театр»¹⁷. Творчество, по замыслу создателя школы, формировало эмоциональную жизнь, которая гораздо важнее, чем интеллектуальная.

А. С. Макаренко в своих воспитательных учреждениях развивал тему самоопределения личности в коллективе и через коллектив. «Мой герой всегда коллектив», – писал он, отвечая на критику изображения в художественно-педагогических произведениях «неестественно-сладкого счастья» [10, с. 458]. По А. С. Макаренко, коллектив – это социальный организм, обладающий органами управления и координирования, уполномоченными представлять интересы коллектива и общества. Воспитывая отдельную личность, следует думать о воспитании всего коллектива; воспитывая коллектив нельзя не думать о воспитательном влиянии коллектива на личность. Каждый момент воздействия на личность следует рассматри-

¹⁴ Нилл А. С. Саммерхилл – воспитание свободой [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1636877427&tld=ru&lang=ru&name=Sammerhill-vospitanie-svobodoy.pdf&text> (дата обращения: 15.01.2022).

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

вать как воздействие на коллектив и наоборот: каждое прикосновение к коллективу будет воздействием на личность.

Воспитание через чувства и эмоции. К. Н. Вентцель развивает идею радости в жизни детей: «Человек, жизнь которого светла и полна радостей, лучше поймет значение счастья в жизни других людей и с большей охотой будет работать, чтобы сделать жизнь этих людей краше» [31, с. 27]. Радость должна быть имманентно присуща детской жизни, она дает импульс к развитию.

В процессе работы с воспитанниками А. С. Макаренко открыл закон «завтрашней радости». Вся система жизни была построена на основе ближних, средних, дальних перспектив: «Завтрашний день должен казаться обязательно лучше сегодняшнего в детском коллективе, состоящем из людей, еще не способных надолго вперед располагать свои стремления и интересы» [9, с. 312]. По А. С. Макаренко, необходимо воспитывать коллективные линии устремлений, а не только личные. Задача педагога заключается в гармонизации личных и коллективных перспективных линий с таким расчетом, чтобы у воспитанника не было ощущения противоречия между ними.

В коллективе последовательно поддерживался мажорный тон. Мажор в коллективе имеет вид «постоянной бодрости, готовности к действию», «спокойному, энергичному, но в то же время и экономному движению» [9, с. 316]. Мажорность в представлении А. С. Макаренко не должна переходить в истерическую напряженность, беспорядочное действие. Тон, который задают педагоги, должен быть серьезный, простой, но в то же время доверчивый, демонстрировать расположение к воспитаннику, особенные внимание.

Любые радостные события теряют смысл, если личность чувствует свою незащищенность в коллективе или обществе. А. С. Макаренко считал защищенность одним из признаков нормального коллектива. По его мнению, ни один воспитанник, как бы он ни был мал и слабосилен, не должен чувствовать себя беззащитным [9]. Чувство защищенности помогает личности раскрывать свои жизненные силы.

В. А. Сухомлинский пошел дальше своих предшественников: создал «Школу радости». Школа должна была вернуть радость жизни детям, которые пережили ужасы войны и испытали недетские страдания. Посещая уроки под голубым небом, включаясь в творческое сочинительство, погружаясь в размышления о жизни в комнате мысли, дети обретали радость познания, пробуждения мысли. В. А. Сухомлинский пытался превратить учение в радостный труд, насыщенный творческими открытиями процесс.

Однако школа не ограничивалась созданием всевозможных радостей для ребенка, это была человекообразующая система. По мнению В. А. Сухомлинского, детей нельзя воспитывать в безмятежном счастье,

им должна быть знакома боль других людей. Поэтому на уроках заметное место занимали беседы о судьбах людей, которым нужна помощь. «Чуткость к радостям и горестям воспитывается только в детстве. В этом возрасте сердце особенно чувствительно к человеческим страданиям, беде, тоске, одиночеству» [11, с. 47]. Он стремился, чтобы «ребенок чувствовал сердцем другого человека», учил видеть чувства, переживания, радости и горести в глазах людей, с которыми соприкасаются [11, с. 47].

Нравственные ограничения в стремлении к счастью. К. Н. Вентцель считал непростительной ошибкой воспитание стремления к личному счастью. Само по себе стремление к счастью оправданно и понятно, но опасным это стремление становится, если таковое «получает господство над всеми другими мотивами и вытесняет их совершенно» [31, с. 26]. Воспитание, по мнению К. Н. Вентцеля, должно ориентировать на то, чтобы личное счастье служило для человека стимулом к умножению счастья других людей, чтобы на счастье человек смотрел как на одно из средств «успешной и плодотворной работы среди человечества и для человечества». Для этого у воспитанников необходимо формировать особое мировосприятие, в основе которого – «глубокое чувство связи с миром». Человек должен видеть целостность мира и понимать свое единство с миром, соответственно, думать и действовать так, «как если бы он составлял с человечеством и миром одно неразрывное целое» [31, с. 40].

Человек, по К. Д. Ушинскому, должен стремиться к цели, а не к счастью, «цель в жизни является сердцевиной человеческого достоинства и человеческого счастья» [7, с. 385]. Эта цель должна дать человеку такую деятельность, которой требует его душа: «Дать труд человеку, труд душевный, свободный, наполняющий душу, и дать средства для выполнения к выполнению этого труда – вот полное определение цели воспитания» [7, с. 498]. Классик отечественной педагогики считал, что не сам по себе труд делает человека счастливым, а только такой свободный труд, который человек обретает из потребностей души.

Человеку необходимо жить в обществе, поэтому он должен быть счастлив так, чтобы это не мешало счастью других. Необходимо вырабатывать чувство меры в стремлении к собственным удовольствиям, личному счастью. Педагогика испробовала различные методы нравственного ограничения стремления к личному благу. Так, у А. С. Макаренко ограничения выстраивал коллектив, использовался механизм обсуждения на собраниях и совете командиров. У С. Т. Шацкого ограничения были обусловлены делом, за которое личность несла ответственность перед коллективом. У В. А. Сухомлинского практиковались этические беседы, поучительные жизненные истории, рассказы и сказки. В школе Саммерхилл А. С. Нилл устраивал «шоковую терапию», смысл которой – показать абсурдность разрушительного поведения. Сверхзадача, которую решали педагоги, вводя те,

или иные ограничения, заключалась в том, чтобы воспитанник сам вышел на уровень самоограничения и саморегуляции.

Заключение. Классическая педагогика учит: для того чтобы воспитать счастливого человека, необходимо четко сконструировать основные педагогические задачи в аспектах:

- формирования понимания всеобщей связи человека с миром, связи счастья отдельного человека со счастьем других людей;
- помощи воспитанникам найти дело, которое наполнит душу смыслом;
- направления жизненных ресурсов на раскрытие и реализацию себя в обществе;
- развития способности радоваться жизни, находить радость в каждодневных событиях и перспективах завтрашнего дня;
- поддержки не стремления к удовольствию и избеганию страданий, а способности и умения преодолевать несчастья;
- формирования осознанной ответственности за свое счастье и счастье окружающих;
- выработки чувства меры в стремлении к счастью, выстраивания морально-нравственных ограничений, способных разрушить стремление к счастью.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Сидоренко И. В.** Фелицитарная антропология: принципы и методы // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2007. №. 2. С. 95–100. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=11737778>
2. **Татаркевич В.** О счастье и совершенстве человека / пер. с польск. Л. В. Коноваловой. М.: Прогресс, 1981. 367 с.
3. **Леонтьев Д. А.** Счастье и субъективное благополучие: к конструированию понятийного поля // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2020. № 1 (155). С. 14–37. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42561427>
4. **Фромм Э.** Бегство от свободы. М.: ЭСИ, 1993. 272 с.
5. **Маслоу А.** По направлению к психологии бытия / пер с англ. М.: Эксмо-Пресс, 2002. 272 с.
6. **Роджерс К. Р.** Становление личности / пер. с англ. М. Злотник. М.: Эксмо-Пресс, 2001. 414 с.
7. **Ушинский К. Д.** Педагогические сочинения: в 6 т. Т. 6 / сост. С. Ф. Егоров. М.: Педагогика, 1990. 527 с.
8. **Макаренко А. С.** Коммунистическое воспитание и поведение // Педагогические сочинения: в 8 т. Т. 4. / сост. М. Д. Виноградов, А. А. Фролов. М.: Педагогика, 1984.
9. **Макаренко А. С.** Методика организации воспитательного процесса // Педагогические сочинения в 8 т. Т. 1 / сост. Л. Ю. Гордин, А. А. Фролов. М. Педагогика, 1983.
10. **Макаренко А. С.** Открытое письмо Ф. Левину // Собрание сочинений: в 5 т. Т. 3. М.: Правда, 1970. С. 452–458.
11. **Сухомлинский В. А.** Сердце отдаю детям. Киев: Радянська школа, 1973. 154 с.
12. **Щуркова Н. Е., Павлова Е. П.** Воспитание счастьем, счастье воспитания (Феликсология воспитания: как воспитать счастливого). М.: Пед. поиск, 2004. 160 с.

13. **Рындак В. Г.** Педагогика счастья. Как учить и учиться быть счастливым: монография. Оренбург: Оренбургский гос. пед. ун-т, 2020. 180 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43170418>
14. **Первушкина А. И.** Феликсология как основа для успешного педагогического общения // Теория и практика современной науки. 2018. № 1 (31). С. 856–859. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32818967>
15. **Лактионова Е. Б., Матюшина М. Г.** Теоретический анализ подходов к исследованию проблемы позитивного функционирования личности: счастье, психологическое благополучие, субъективное благополучие // Известия Иркутского государственного университета. 2018. Т. 26. С. 77–88. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36685123>
16. **Ульман А. В., Кузнецова Л. В.** Культурная социализация ребенка-дошкольника на основе феликсологического подхода: зарубежный опыт // Вестник Чувашия государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2011. № 4-2 (72). С. 167–173. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17132683>
17. **Баймуханова Б. К.** Понятие «счастье» и его психологические особенности // Вестник науки и образования. 2018. № 17-1 (53). С. 111–113. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36551153>
18. **Абраменко Е. В.** Феликсологическое воспитание: современная практика // Начальная школа плюс До и После. 2013. № 1. С. 25–27. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20303062>
19. **Анисимова М. Н.** Онтология счастья: монография. Тюмень: Тюменский гос. ун-т, 2017. 168 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30422780>
20. **Крылов Ю. В.** Концепт «счастье» в современном рекламном дискурсе // Сибирский филологический журнал. 2013. № 3. С. 244–251. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20299277>
21. **Абрамова М. А.** Визуальная репрезентация образа «Счастье» как способ исследования социокультурного архетипа // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2020. № 1 (155). С. 51–77. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42561429>
22. **Гачев Г. Д.** Национальные образы мира. Евразия – космос кочевника, земледельца и горца. М.: Ин-т ДИДИК, 1999. 367 с.
23. **Воркачев С. Г.** К эволюции языкового менталитета: «русское счастье» // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2012. № 2s (18). С. 69–75. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19434206>
24. **Ананьев Б. Г.** Человек как предмет познания. СПб.: Питер, 2001. 288 с.
25. **Ницше Ф.** Так говорил Заратустра / пер. В. В. Рынкевича. М.: Интербук, 1990. 301 с.
26. **Петрова Г. И.** Решает ли современное образование проблему кризиса личностной идентичности? // Философия образования. 2020. Т. 20, № 2. С. 117–130. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43091659>
27. **Сартр Ж.-П.** Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов. М.: Политиздат, 1989. С. 319–344.
28. **Розанов В. В.** Цель человеческой жизни. М.: Грааль, 2001. 66 с.
29. **Гегель Г. В. Ф.** Философия права / пер. с нем. М.: Мысль, 1990. 524 с.
30. **Ильин И. А.** Философия Гегеля как учение о конкретности бога и человека. СПб.: Наука, 1994. 541 с.
31. **Вентцель К. Н.** Основные задачи нравственного воспитания. М.: Типо-литография В. Рихтер, 1896. 47 с.

REFERENCES

1. Sidorenko I. V. Felicitarian anthropology: principles and methods. *Bulletin of the Moscow University. Series 7: Philosophy*, 2007, no. 2, pp. 95–100. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=11737778> (In Russian)

2. Tatarkevich V. *About happiness and human perfection*. Transl. from Polish by L. V. Konovalova. Moscow: Progress Publ., 1981, 367 p. (In Russian)
3. Leontiev D. A. Happiness and subjective well-being: towards the construction of a conceptual field. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 2020, no. 1 (155), pp. 14–37. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42561427> (In Russian)
4. Fromm E. *Flight from freedom*. Moscow: ESI Publ., 1993, 272 p. (In Russian)
5. Maslow A. *In the direction of the psychology of being*. Transl. from English, Moscow: Eksmo-Press Publ., 2002, 272 p. (In Russian)
6. Rogers K. R. *The formation of personality*. Transl. from English by M. Zlotnik. Moscow: Eksmo-Press Publ., 2001, 414 p. (In Russian)
7. Ushinsky K. D. *Pedagogical works*: in 6 vol. Vol. 6. Comp. S. F. Egorov. Moscow: Pedagogika Publ., 1990, 527 p. (In Russian)
8. Makarenko A. S. Communist education and behavior. *Pedagogical essays*: in 8 vols. 4 vol. Comp. M. D. Vinogradov, A. A. Frolov. Moscow: Pedagogika Publ., 1984 (In Russian)
9. Makarenko A. S. Methods of organizing the educational process. *Pedagogical essays*: in 8 vols. Vol. 1. Comp. L. Y. Gordin, A. A. Frolov. Moscow: Pedagogika Publ., 1983. (In Russian)
10. Makarenko A. S. An open letter to F. Levin. *Collected works*: in 5 vol. 3 vol. Moscow: Pravda Publ., 1970, pp. 452–458. (In Russian)
11. Sukhomlinsky V. A. *I give my heart to children*. Kiev: Radyanka shkola Publ., 1973, 154 p. (In Russian)
12. Shchurkova N. E. Pavlova E. P. *Upbringing with happiness, happiness of upbringing (Felixology of upbringing: how to raise a happy one)*. Moscow: Ped. poisk Publ., 2004, 160 p. (In Russian)
13. Ryndak V. G. *Pedagogy of happiness. How to teach and learn to be happy*: a monograph. Orenburg: Orenburg State Pedagogical University, 2020, 180 p. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43170418> (In Russian)
14. Pervushkina A. I. Felixology as a basis for successful pedagogical communication. *Theory and Practice of Modern Science*, 2018, no. 1 (31), pp. 856–859. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32818967> (In Russian)
15. Laktionova E. B., Matyushina M. G. Theoretical analysis of approaches to the study of the problem of positive functioning of personality: happiness, psychological well-being, subjective well-being. *Bulletin of the Irkutsk State University*, 2018, vol. 26, pp. 77–88. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36685123> (In Russian)
16. Ulman A.V., Kuznetsova L. V. Cultural socialization of a preschool child based on a felixological approach: foreign experience. *Bulletin of the I. Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University*, 2011, no. 4-2 (72), pp. 167–173. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17132683> (In Russian)
17. Baymukhanova B. K. The concept of “happiness” and its psychological features. *Bulletin of Science and Education*, 2018, no. 17-1 (53), pp. 111–113. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36551153> (In Russian)
18. Abramenko E. V. Felixological education: modern practice. *Elementary school plus Before and After*, 2013, no. 1, pp. 25–27. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20303062> (In Russian)
19. Anisimova M. N. *Ontology of happiness*: a monograph. Tyumen: Tyumen State University, 2017, 168 p. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30422780> (In Russian)
20. Krylov Yu. V. The concept of “happiness” in modern advertising discourse. *Siberian Philological Journal*, 2013, no. 3, pp. 244–251. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20299277> (In Russian)
21. Abramova M. A. Visual representation of the image of “Happiness” as a way of researching the socio-cultural archetype. *Monitoring Public Opinion: Economic and Social Changes*, 2020, no. 1 (155), pp. 51–77. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42561429> (In Russian)
22. Gachev G. D. *National images of the world. Eurasia – the cosmos of a nomad, farmer and mountaineer*. Moscow: DIDIK Institute, 1999, 367 p. (In Russian)

23. Vorkachev S. G. Towards the evolution of the linguistic mentality: "Russian happiness". *Bulletin of the Irkutsk State Linguistic University*, 2012, no. 2s (18), pp. 69–75. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19434206> (In Russian)
24. Ananyev B. G. *Man as an object of knowledge*. St. Petersburg: Piter Publ., 2001. 288 p. (In Russian)
25. Nietzsche F. *Thus spoke Zarathustra*. Transl. V. V. Rynkevich. Moscow: Interbook Publ., 1990, 301 p. (In Russian)
26. Petrova G. I. Does modern education solve the problem of the crisis of personal identity? *Philosophy of Education*, 2020, vol. 20, no. 2, pp. 117–130. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43091659> (In Russian)
27. Sartre J.-P. Existentialism is humanism. *Twilight of the Gods*. Moscow: Politizdat Publ., 1989, pp. 319–344. (In Russian)
28. Rozanov V. V. *The purpose of human life*. Moscow: Graal Publ., 2001, 66 p. (In Russian)
29. Hegel G. V. F. *Philosophy of law*. Transl. from German. Moscow: Mysl Publ., 1990, 524 p. (In Russian)
30. Ilyin I. A. *Hegel's philosophy as the doctrine of the concreteness of God and man*. St. Petersburg: Nauka Publ., 1994, 541 p. (In Russian)
31. Wentzel K. N. *The main tasks of moral education*. Moscow: Typo-lithography V. Richter, 1896, 47 p. (In Russian)

Информация об авторе

И. Н. Емельянова, доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры общей и социальной педагогики, Тюменский государственный университет, i.n.emelianova@utmn.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9397-4706> (625003, Тюмень ул. Володарского, 6).

Information about the author

Irina N. Emelyanova, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of General and Social Pedagogy, Tyumen State University, i.n.emelianova@utmn.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9397-4706> (6, Volodarsky str., Tyumen, 625003).

Поступила: 22.02.2022

Received: February 22, 2022

Одобрена после рецензирования: 22.03.2022

Approved after review: March 22, 2022

Принята к публикации: 10.04.2022

Accepted for publication: April 10, 2022